

люди искусства

За минутой — ЖИЗНЬ

С. НАГНИБЕДА

Елена Ивановна Псарева не училась ни в театральном институте, ни в студии. Впервые театр привлек, заворожил в детстве, когда семилетнюю Лену привели в Томский драматический театр на детскую сказку. С этого дня она и выбрала профессию. Но путь к сцене был трудным. В большой семье, рано оставшейся без отца, девочка была младшей, и домашним, конечно, хотелось, чтобы у нее была «настоящая» профессия, с которой в жизни не пропадешь. Но, поступив в металлургический институт в Новокузнецке, Елена по вечерам бегала в театр и не пропускала ни одного занятия кружка самодетельности. Театр по-прежнему манил к себе, и вскоре она с легким сердцем распрощалась с металлургией. Правда, радость быстро прошла: ведь, кроме страстного желания выступать на сцене, у Псаревой ничего не было — ни эффектной внешности, ни диплома о театральном образовании. Началось «хождение по мукам». С большим трудом удалось устроиться в тюз, где были нужны труппы. Но началась война, театр расформировали, и опять она осталась не у дел.

И все-таки праздник состоялся: в 1942 году ее приняли в театр. Это был Новосибирский филиал Центрального театра кукол под руководством С. Образцова. Баба-Яга, ведьмы, лесные зверюшки — кого только не переиграла она за годы работы в этом коллективе. Кукольный театр воспитал в ней гибкость, внутреннюю подвижность и, что важнее всего, большую работоспособность.

Но не мог этот театр удовлетворить молодую актрису, по-прежнему ее тянуло в драму — верилось, что там ее настоящее дело. И ныне, когда за плечами у актрисы двадцать пять лет работы в Омском драматическом театре, сомнений в истинности призвания не осталось ни у кого.

Бывает так — работ у актера немало, и зрители привыкли к нему, любят, и режиссеры ценят, но роли, которые приходится играть, — чаще второстепенные, вспомогательные — не дают возможности полностью раскрыть свою актерскую тему. А между тем у актера такая тема есть, и он испытывает острую потребность через другую судьбу, другой характер рассказать о том, что волнует, жжет его самого.

«Индивидуальной идеей» называл Михайл Чехов это желание выразить в каждой роли волнующую актера мысль. «Индивидуальная идея согревает творчество», — писал замечательный русский актер. В чем же «индивидуальная идея» Елены Псаревой? Что исповедует она на сцене? И почему в каждой из последних ее ролей мы чувствуем такую достоверность...

Вот под звуки старого неаполитанского вальса на высокой лестнице появляется тетя Павла Фарятева. Завороженная ритмом музыки своей юности, она спускается вниз на сцену, спучительно опрятная, с патефоном в руках, отрешенная от сегодняшних ритмов. В спектакле «Фантазии Фарятева», поставленном А. Хайкиным, режиссером условно жесткая. Но Псарева в ней абсолютно психологически достоверна, точна в мельчайших оттенках характера. Вот момент, когда она узнает о намерении Павла жениться. На смену мгновенно промелькнувшей мысли об одиночестве приходят восторженные слова о будущем счастье Павла — и вот уже, словно Павла — и вот уже, словно Павла под гипноз собственных слов, она искренне верит, что женитьба — самый счастливый вариант, и их с племянником жизнь сложится прекрасно.

Такой же деликатностью и мудрой способностью извлечь радость из любой жизненной ситуации наделена и другая героиня Псаревой — восьмидесятилетняя старуха Анна из спектакля по повести В. Распутина «Последний срок» в постановке В. Симановского. Анна прожила трудную крестьянскую судьбу. В ней живут строгое, совестливое отношение к себе, душевная щедрость. Ей чуждо сознание своего нравственного превосходства. Старуха Анна не хочет, не умеет судить своих детей, растративших душу в житейских передраках.

В этом спектакле произошло редкое соединение актерской идеи с идеей драматурга. Между тем Псарева внешне как будто не меняется: легкий грим, минимум движений. Текста у нее не так уж много, но как содержательна она в каждую минуту своего сценического существования, как емко и наполнены ее паузы! И вместе с тем именно слово — поэтичное, грубовато — простонародное, часто окрашенное юмором — становится основным средством актерской выразительности.

Пожалуй, эта роль не получилась бы такой яркой и убедительной, если бы Псарева избегала комических красок: в жесте, в остром горьком.

Виртуозное владение комической стихией продемонстрировала она и в спектакле «Мои Надежды» М. Шатрова, поставленном В. Ивановым. Несмотря на годы, сохранила ее тетя Надя стремительность в движениях, звонкий голос, детски-восторженное отношение к жизни. «Я девочка фабричная...» — озорно запекает она, но вот в песне проскальзывают нотки грусти — ведь огневой девочкой фабричной была она давным-давно, а теперь вот одинока и живет со своей тоже одинокой подружкой Нюрой в доме ветеранов труда, и все у нее в прошлом: и ткацкая фабрика, и стахановские рекорды, и встречи с членом правительства. Есть в этой актерской работе аромат времени, мы словно ощущаем тот невиданный энтузиазм людей, чья молодость пришлось на тридцатые годы. Такую тетю Надю язык не повернется назвать старухой, так и останется она в нашей памяти бесконечно щедрым, энергичным, светлым человеком, самой молодой из последних героинь Псаревой.

А Иванов не только по ее театральным работам, тетя Надя из пьесы М. Шатрова очень напоминает саму ее создательницу: азартом жизни, молодостью увлечений. Близкие друзья Псаревой — молодые актеры театра, их с ней объединяют общие взгляды, художественные вкусы. Обычное дело встретить Елену Ивановну на концерте молодой певицы, в толпе юных меломанов. И тепле одно роднит актрису с тетей Надей: смелость и независимость суждений, дух справедливости. В театре знают: в трудную минуту Псарева поможет и подержит, не испугается «ненужных» конфликтов и душевных затрат.

В последние годы много говорят и пишут об исповедальности — драгоценной традиции русской актерской школы. Сегодня мало владеть мастерством внешнего перевоплощения, нам хочется видеть на сцене еще и личность — единственную, неповторимую личность актера. Именно так воспринимаются работы народной артистки РСФСР Елены Ивановны Псаревой. Ни отличные друг от друга режиссерские манеры, ни разноплановая драматургия — ничто не может увести Псареву от своей темы. Редкое и драгоценное качество настоящего художника.

Народная артистка
РСФСР Е. Псарева.
Фото Б. Чигишева.